

Е.А. Мирошниченко

**Толки о Л.Н. Толстом: рецепция воззрений писателя
в общественной мысли России конца XIX в.
(к 190-летию со дня рождения великого русского писателя и мыслителя)**

Мирошниченко Елизавета Андреевна – аспирант. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33; e-mail: vetamiron@mail.ru

В работе впервые публикуются письма представителей русской общественной мысли Н.Н. Страхова, Е.М. Феоктистова, Д.Н. Цертелёва, в которых дается критическая оценка учения Л.Н. Толстого. В предисловии к публикации исследуется история восприятия нравственно-эстетической философии Л.Н. Толстого современниками, а также влияние его теории на убеждения русского философа-идеалиста Д.Н. Цертелёва. Заявленная проблема рассматривается в историко-философском ракурсе посредством рациональной реконструкции диалога между представителями двух поколений мыслителей XIX в. – Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова, с одной стороны, и Д.Н. Цертелёва, с другой. Основной тезис данной работы состоит в том, что, несмотря на многие мировоззренческие противоречия между «старым» и «новым» поколениями мыслителей XIX в., они сохраняли взаимный интерес и преемственность в постановке проблем и задач философии своего времени.

Ключевые слова: русская философия XIX в., Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов, Д.Н. Цертелёв, эпистолярное наследие, этика, эстетика

Предисловие к публикации

Существительное «толки», выносимое в заглавие данной работы, в современном языке является однозначным словом, негативно окрашенным, и во многих словарях определяется как «разговоры, слухи, пересуды» [Ожегов, 2012]. Однако это слово в контексте второй половины XIX – начала XX в. имело два значения, закрепленные в толковых словарях того времени, и входило в одну словарную статью [см. Словарь, 1847; Даль, 1998]. Показательным для нас является «Толковый словарь русского языка» [Ушаков, 1940], который кроме современного толкования этого слова дает еще одно устаревшее значение – «переговоры, обсуждение». Словарь В.И. Даля, более близкий по времени к обсуждаемому периоду, кроме современного толкования, наделенного негативным смыслом (молва, слух, превратное понимание и др.), определяет «толки» как действие по глаголу «толковать» – т. е. «рассуждать, переговариваться, беседовать, разбирать дело» или «объяснять, давать чему толк, смысл, значение» [Даль, 1998].

Слово «толки» интересует нас в историческом контексте, поскольку оно является частью одной из упоминаемых здесь работ Н.Н. Страхова – «Толки об Л.Н. Толстом». Мы предполагаем, что в своей работе Н.Н. Страхов использует оба значения этого

слова. Он, с одной стороны, встает на защиту Толстого от превратного понимания, сплетен и слухов, занимает «позицию... обличителя общественного мнения, адвоката Толстого» [Салманова, 2012, с. 181]; а с другой – пытается истолковать, объяснить деятельность Толстого после кризиса 1870-х гг., «найти правильную точку зрения на Толстого» [Страхов, 1891, с. 103].

Цитируя в заголовке Страхова, мы не используем слово «толки» в современном смысле, а наделяем его значением «обсуждение, разговоры», поскольку цель данной работы – реконструировать историческую канву одного из таких «разговоров» вокруг Л.Н. Толстого, участниками которого становятся два представителя русской критики и философии – Н.Н. Страхов и Д.Н. Цертелев.

Подобная реконструкция основана на ранее не опубликованных архивных материалах, а также на хорошо известных исследователям письмах и дневниковых записях. Затруднение, однако, составляет тот факт, что писем самого Д.Н. Цертелева сохранилось ничтожно мало, поэтому восстановление его личного отношения к толстовству возможно только на основе воспоминаний современников и опубликованных работ.

Если об идейной близости Н.Н. Страхова и Л.Н. Толстого написано достаточно подробно [см. Климова, 2010], то отношение к толстовству русского философа-идеалиста и общественного деятеля консервативного направления Д.Н. Цертелева до сих пор не рассматривалось. К сожалению, творчество этого философа вообще мало изучено и практически забыто. Однако его участие в дискуссиях по ряду проблем русской философской мысли конца XIX в. представляет несомненный интерес, в том числе тем, какие умозаключения Л.Н. Толстого нашли отклик в философии самого Д.Н. Цертелева, достаточно далекого от других положений учения толстовства.

Переписка Н.Н. Страхова и Д.Н. Цертелева, хранящаяся в Российском государственном архиве литературы и искусства, датируется 1887–1891 гг. и относится преимущественно к периодам работы Д.Н. Цертелева в журналах «Русский вестник» (1887) и «Русское обозрение» (1890–1892). Однако знакомство их состоялось задолго до описываемых событий. Этому знакомству сопутствовало внимание Н.Н. Страхова к философам нового поколения, в особенности к Вл. С. Соловьеву. В письме к Л.Н. Толстому от 5 апреля 1877 г. мы читаем следующее: «Вчера, т. е. 4-го, приходил ко мне Вл. Соловьев, и, кажется, мы заведем с ним дружбу. ...А с ним еще и другой молодой философ, князь Цертелев, приятель Соловьева... Эта компания очень возбудила мое любопытство» [Толстой, 1914, с. 111].

Таким образом, можно констатировать и заочное знакомство Л.Н. Толстого с юным Д.Н. Цертелевым. Однако Толстой получил весьма скептический отзыв об умпостроениях молодого философа. В письме Н.Н. Страхова к нему от 9 апреля 1878 г. есть такие строки: «Был я и на лекции кн. Дм. Н. Цертелева, очень милого юноши, приятеля Соловьева. Этот мне показался просто недоучившимся гимназистом, который не умеет еще и правильно строить фразы» [там же, с. 161].

Однако негативное впечатление от первых лекций не повлияло на интерес Н.Н. Страхова к молодым философам. В 1879 г. он посещает лекции Д.Н. Цертелева в Петербургском обществе любителей духовного просвещения, посвященные мистицизму, и даже основывает с «недоучившимися гимназистами» философское общество, которое, однако, так и не увидело свет из-за неутверждения его Устава.

Спустя десятилетие отношения Н.Н. Страхова и Д.Н. Цертелева приобретают совершенно иной характер. Страхов уже не выступает «мэтром» по отношению к молодому поколению. К этому времени Д.Н. Цертелев имеет репутацию серьезного философа, переводчика и критика, он занимает должность главного редактора журналов «Русский вестник» (в 1887 г.) и «Русское обозрение» (в 1890–1892 гг.) Письма за 1887 г., хранящиеся в РГАЛИ, отражают хлопоты Н.Н. Страхова по поводу собственных публикаций.

Страхов в письмах к Цертелеву сохраняет самый благожелательный тон. Однако эти ровные отношения впоследствии оказываются практически разорваны. И не последнюю роль в этом сыграли описанные далее обстоятельства.

Необходимо отметить, что Д.Н. Цертелев был известен как последователь идеалистических идей А. Шопенгауэра и Э. фон Гартмана, переводом сочинений и исследованием творчества которых он занимался. Одна из последних работ Цертелева, посвященная критическому разбору идей Шопенгауэра, была опубликована еще в 1888 г. Работа над подготовкой доклада для Академии художеств, изданного под названием «Эстетика Шопенгауэра», заставила Д.Н. Цертелева обратиться к теории искусства и нравственной философии, на которой он сосредотачивается в зрелый период своего творчества.

Собственные взгляды на этику и эстетику Цертелев излагает в нескольких трудах, написанных в полемике с философией толстовства. Одна из первых таких статей, посвященных критическому разбору учения Л.Н. Толстого, вышла в нескольких номерах журнала «Московские ведомости» в 1889 г. Речь идет о работе «Нравственная философия графа Л.Н. Толстого». Для Цертелева единственно бесспорным идеалом является истина. Он признает, что пути ее поиска могут быть различны, однако видит в беспристрастности ключ к нахождению достоверного знания. И при всем сочувствии к вопросам, которые поднимает в своих работах Толстой, Цертелев обвиняет его в субъективности, хотя и делает это достаточно аккуратно: «Но как ни благотворно для общества в этом отношении *могло бы быть* учение графа Толстого, оно не свободно от *некоторой* посторонней примеси, освобождение от которой могло бы только усилить его значение» [Цертелев, 1889, с. 7]. Дело в том, что Д.Н. Цертелева притягивает личность Толстого, к критике его философии он подходит со всей серьезностью и даже с трепетом. Этим объясняется и тот факт, что в октябре того же года, опубликовав работу об этике Толстого, Цертелев отправляет один из первых экземпляров Льву Николаевичу, ожидая получить от него отзыв. К сожалению, ответное письмо Л.Н. Толстого не сохранилось, хотя оно и упоминается в дневниках [Толстой, 1935. Т. 50, с. 48].

Одной работой, однако, Цертелев не ограничивается. Следующая статья вышла в журнале «Русское обозрение», редактором которого в 1890 г. он стал. Эта работа – «Учение гр. Л.Н. Толстого о жизни» – стала сочувственным откликом на запрещенную цензурой, но быстро распространявшуюся нелегально книгу Л.Н. Толстого «О жизни» (1888). В целом благожелательная статья Цертелева вызвала негативный отзыв Н.Н. Страхова. В письме от 24 июля 1890 г. к Л.Н. Толстому он замечает: «Все ношусь с мыслью писать об Вас. Статья Цертелева об Вас в июле “Русского Обозрения” – истинное безобразия: так нетолково все и путано» [Толстой, 1914, с. 407].

О намерении написать работу о Толстом и издать ее в «Русском обозрении» Страхов сообщает и Цертелеву в письме от 1 февраля 1891 г. Желание Страхова издать будущую статью в журнале, главным редактором которого был Цертелев, объясняется не только установившимся сотрудничеством между ними. К этому времени Цертелев, несмотря на некоторые противоречия между своими убеждениями и философией толстовства, не раз выступал в защиту печатания работ Толстого, которые вызывали нарекания у цензуры. Однако страховским «Толкам...» предстоял долгий путь к публикации.

Страхов надеется завершить статью к марту и, будучи уверен в ее публикации, очень торопится. Однако критика ждет безрадостные новости. 12 марта цензурный комитет тормозит публикацию «Толков...», но Страхов не теряет надежды увидеть свою работу в «Русском обозрении», о чем сообщает Цертелеву в ряде писем. Редактор держит Страхова в неведении, что немало задевает Страхова, хотя это молчание может объясняться тем, что Цертелев не оставляет надежды на разрешение дела в их пользу. Письмо от главного цензора России – Е.М. Феоктистова – Цертелев получает еще 20 апреля 1891 г., и ответ этот неутешителен. Феоктистов видит в Л.Н. Толстом еретика, более того, сравнивает его учение с сектантством. Поэтому статья Страхова, полная восхищения Толстым, не может быть опубликована. По крайней мере, Феоктистов настоятельно советует Цертелеву не пускать ее в печать в его журнале.

«Толки о Толстом» все же выйдут в том же 1891 г. в журнале «Вопросы философии и психологии». Однако отношения Страхова с Цертелевым будут надолго испорчены.

Этого, к счастью, нельзя сказать об отношениях Цертелева с Л.Н. Толстым. Их общение нельзя назвать приятельским, однако они испытывают взаимный интерес друг к другу. В письмах Толстого Цертелев упоминается преимущественно в связи с его редакторской и переводческой деятельностью, в дневниках мы находим сведения об их переписке и нескольких встречах¹.

В 1897 г. в журнале «Вопросы философии и психологии» выходит работа Л.Н. Толстого «Что такое искусство?», которая не могла остаться незамеченной. Этот трактат вызвал за рубежом и, конечно же, в России ожесточенную полемику, в которой принял участие и Д.Н. Цертелев. Он публикует в том же году в журнале «Русский вестник» статью, носящую название «Вопросы искусства: По поводу последней статьи гр. Л.Н. Толстого». Эту же работу с незначительными исправлениями Цертелев решает выпустить отдельным изданием в 1899 г. под измененным названием: «Теория искусства графа Л.Н. Толстого». Этот труд выдерживает несколько изданий, что свидетельствует о неослабевавшем интересе к эстетическим воззрениям автора «Войны и мира» и «Анны Карениной».

В своей работе Д.Н. Цертелев оспаривает попытку Л.Н. Толстого подвести в качестве фундамента под теорию искусства требования нравственности, подчеркивая, однако, что эстетические требования должны быть согласованы с этическими.

Интересно и то, что труд Толстого об искусстве заставил Цертелева вернуться к опубликованной ранее работе («Нравственная философия графа Л.Н. Толстого»), которую он переиздает в этом же году, переработанную и дополненную. Исправления князь делает незначительные, скорее стилистические, однако в некоторых правках чувствуется желание сгладить резкость критических замечаний в адрес Толстого и его учения. В названную книгу Цертелев помещает несколько уже известных читателю работ, но здесь появляется и новая глава, посвященная философии непротivления злу насилieм.

В принципах физического труда, всеобщей любви и «ненасилия», утверждаемых Л.Н. Толстым, Д.Н. Цертелев видит лишь источник личной нравственности. По его мнению, понятия любви и блага слишком индивидуальны для того, чтобы стать основанием для широких обобщений. Долг, уважение к личности, общность и единодушие всего человечества имеют значение только тогда, когда за этим всем имеется что-то постоянное и неизменное, чем может быть как религия или философия, так и разумный и справедливый закон.

«Теория искусства...» стала одной из последних крупных работ Д.Н. Цертелева, посвященных разбору философских взглядов Л.Н. Толстого. Однако Цертелев стремится сохранить связь с Толстым, для него важно мнение великого русского мыслителя. Поэтому, например, он посылает некоторые свои издания Толстому, упоминание о чем находим в одном из немногих сохранившихся толстовских писем, адресованных Цертелеву: «Получил, любезный князь, ваше письмо и две брошюры. Мне очень было интересно и приятно прочесть открытое письмо². О другой брошюре³ не могу судить, потому что вопросы эти теперь мало интересуют меня. Благодарю вас за добрую память и желаю вам всего лучшего» [Толстой, 1935. Т. 75, с. 35].

Эта слабая связь сохраняется до конца жизни философов (Цертелев переживет Толстого всего лишь на год). Д.П. Маковицкий в своих «Яснополянских записках» [Маковицкий, 1979–1981] вспоминал о приезде Цертелева к Толстым в начале июня 1908 г.

¹ Многие письма Л.Н. Толстого Д.Н. Цертелеву не сохранились, однако можно найти упоминания о них. Например, в дневниковой записи от 25 марта 1891 г. Толстой отмечает: «Писал, гулял, спал. Вечером написал кучу писем: Страхову, Цертелеву, Гольцеву, Гроту» [Толстой, 1935. Т. 52. С. 24].

² Вероятно, имеется в виду публикация Д.Н. Цертелева «Вера, неверие и суеверие. Открытое письмо о. Иоанну Кронштадтскому», изд. Психологического общества (1902).

³ Речь идет о статье Д.Н. Цертелева «Идея ценности», опубликованной в «Журнале министерства народного просвещения» (1902, № 9).

Говорили о непротивлении злу насилеием, спиритизме, литературе, политике. Похоже, что Цертелев, несмотря на различия в убеждениях, сохранял живой интерес к личности Толстого и его взглядам на самые разные стороны общественной жизни.

* * *

Письма Н.Н. Страхова и Е.М. Феокистова к Д.Н. Цертелеву публикуются по рукописным оригиналам, хранящимся в архиве РГАЛИ: Ф. 542 оп. 1, ед. хр. 37 и ф. 542 оп. 1, ед. хр. 41. Орфография и пунктуация по возможности сохранены. В угловых скобках даны конъектуры. Подчеркивания сохранены.

Николай Николаевич Страхов – Дмитрию Николаевичу Цертелеву

1

Многоуважаемый Князь Дмитрий Николаевич,

Вот моя первая просьба, или первое усердие на Вашей редакции – смотря по результату. Вместе с этим письмом посылаю Вам повесть Д.И. Стахеева⁴ о книжном пустынножителе⁵. Она имеет все качества этого писателя, лиризм, иронию, писательскую отделку мелочей. Если станете читать ее со вниманием, я уверен, что она Вам понравится. Впрочем, разумеется, все дело решит Ваш вкус и Ваша воля, и ни в каком случае я спорить и прекословить не буду.

Одна только усердия просьба: решите дело, не откладывая его надолго. В случае если да, условия Стахеева полтора за <рублей> за лист. Он получал обыкновенно в Вест<нике> Европы 140 <рублей>, но почему-то вздумал немножко подорожитья.

Сегодня только я очутился в Петербурге, но еще никого не видал, только раскланялся на улице с одним букинистом, с сенатором Таганцевым⁶ и со словесником Острогорским⁷.

От души желаю Вам всякого успеха. Между прочим, мне пришло на мысль, что в Русском Вестнике могут явиться отрывки хоть об одной или трех книг, корректуры которых я стал продолжать с нынешнего же дня. Позвольте же мне прислать Вам эти книги, когда они выйдут. Очень надеюсь на Ваше доброе расположение и остаюсь

Ваш искренне преданный Н. Страхов.

1887 2 сент. СПб.

Адрес: у Торгового моста, д. Стерлигова

2

Вы совершенно правы, многоуважаемый князь, и мне приходится просить у Вас прощения за свою несообразительность. Прибавлю, что виноват исключительно я, а не Стахеев; он не поручал мне посылать же Вам повести, – я сделал это без его ведома. Итак, извините меня.

⁴ Дмитрий Иванович Стахеев (1840–1918) – автор ряда путевых очерков, романов, повестей, рассказов и стихотворений.

⁵ Повесть Д.И. Стахеева «Пустынножитель», имеющая подзаголовок «Повесть о книгах и книжниках», посвящена самому Николаю Николаевичу, одному из «крупнейших русских библиофилов» [Блюм, 1987, с. 143–147].

⁶ Николай Степанович Таганцев (1843–1923) – русский юрист, криминалист, государственный деятель.

⁷ Виктор Петрович Острогорский (1840–1902) – русский педагог, литератор, общественный деятель.

Ответ Тимирязеву я начал вчера, но эту досадную статью я не кончу раньше половины октября. Во всяком случае – в конце октября она будет в Ваших руках. И вообще я к Вашим услугам, да только мало у меня и сил и <неразб.>.

Рукописи Стахеева я до сих пор не получил; будьте же добры, пришлите ее мне. От души желаю Вам всего хорошего и Вашему журналу всякого добра.

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1887 14 сент.

СПб.

3

Многоуважаемый Князь Дмитрий Николаевич,

Статья моя – «Всегдашняя ошибка дарвинистов» – наполовину написана, и пишу я ее с большим жаром, но и с большим трудом. К ноябрю она будет готова, и в первых числах Вы ее получите. Прошу Вашего внимания и снисхождения! Мне было бы очень важно, если бы она попала в ноябрьскую книжку – я, жаль, запоздал этим делом. Предполагаю, что книжка выйдет в конце ноября, как обыкновенно, и потому заранее прошу в ней места моим <дву>м или <тре>м листам. Больше <тре>х – никак не будет, но очень боюсь, что будет гораздо больше <дву>х. Аккуратен я буду в совершенстве, и попрошу прислать мне корректуру, как бывало прежде.

Извините меня, многоуважаемый князь, что я так забочусь о судьбе своего нового детища. Находясь в муках рождения, я ищущу отвлечения в мысли, что детище явится вовремя и в том месте, где следует.

Сию почти безвыходно дома. Майкова⁸ нет, Соловьева нет, Кутузова⁹ нет, – никого нет. В <неразб.> – не бываю. Словом, Вы знаете лучше все, о чем бы я вздумал Вам рассказать.

Еще раз прошу Вашего внимания и снисхождения!

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1887 15 апр.

СПб.

4

Многоуважаемый Князь!

Так как «Геофано»¹⁰ была поставлена в Москве, то без сомнений Вам легко будет достать ее рукопись. Простите, что надоедаю Вам этими делами, но оно – дело доброе, во-первых потому, что Аверкиев¹¹ нуждается, а во-вторых потому, что ведь это во всяком случае настоящее литературное произведение, а не одно лишь его подобие.

Большая мне досада предостережение, данное Вл. С. Соловьеву. Живо воображаю, как во всех городах и деревнях теперь изучаются его статьи. Что может быть для него лучше? Я думаю, и Вестник Европы раскуплен теперь до последнего экземпляра.

⁸ Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) – русский поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1853).

⁹ Граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (1848–1913) – поэт.

¹⁰ «Геофано» – театральная пьеса, трагедия Д.В. Аверкиева.

¹¹ Дмитрий Васильевич Аверкиев (1836–1905) – русский драматург, беллетрист, театальный критик, переводчик.

От души желаю Вам великих успехов

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1889 18 дек.

СПб.

5

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Могу Вам сообщить совершенно определенные ответы на вопросы, которые Вы поручили мне сделать Льву Николаевичу <Толстому>. «Плоды просвещения»¹² уже почти напечатаны в Сборнике, издаваемом в пользу семьи Юрьева¹³. Льву Николаевичу присылают сюда корректуру. Что до статьи «О жизни»¹⁴, то я передал Ваши затруднения. Л<ев> Н<иколаевич> сказал, что вполне полагается на Вас и что никакого сверения со своей стороны не считает нужным.

Простите, что я чуточку запоздал этим письмом; здесь так интересно, между тем в том, что мне приходилось отвечать Вам, не оказалось ничего требующего поспешности.

Благодаря конечно Вам, я побеседовал часа два с Вл.С. Соловьевым. Лично он без сомнения очень милый человек, и статью написал хорошую, т. е. ясную и связную; он делает мне в ней очень резкий и несправедливый упрек, но может быть станет больше нападать, а сам я вовсе не ишу полемики.

Да! Лев Николаевич не получает Вашего журнала; отчего бы это? Вы даже ищите его сотрудничества – да к кому же и посылать, как не ему?

Простите меня по-христиански и примите уверение в почтении

Вашего искренне преданного Н. Страхова

13 июня 1890

Ясная Поляна

6¹⁵

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич,

Сегодня я начал статью под заглавием «Толки об Л.Н. Толстом»¹⁶ и думаю, что в две или три недели я ее кончу. Прошу для нее места в мартовской книжке Вашего журнала. Статья будет не более 30 страниц. Если у Вас найдется время, напишите мне самый дальний срок, когда я должен прислать статью, чтобы она попала в мартовский номер. Постараюсь быть аккуратным, и если бы что-нибудь мне помешало, извещу Вас заранее. Ваша первая книжка очень интересна. Прошу извинения, что не распространяюсь дальше своего письма, и от души желаю Вам здоровья и всякого успеха.

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1891 1 февр.

СПб.

¹² «Плоды просвещения» – комедия Л.Н. Толстого. Впервые опубликована в 1891 г. в книге «Память С.А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного».

¹³ Сергей Андреевич Юрьев (1821–1888) – русский литературный критик и театральный деятель XIX в.

¹⁴ «О жизни» – книга Л.Н. Толстого (1886), разбор которой опубликовал Д.Н. Цертелев под названием «Учение гр. Л.Н. Толстого о жизни» в «Русском обозрении».

¹⁵ На обороте письма карандашом написано: «Не требует». Спереди помета рукой Д.Н. Цертелева: «Отвечил».

¹⁶ «Толки о Толстом» – статья Н.Н. Страхова. Впервые опубликована в журнале «Вопросы философии и психологии» (1891).

7

Прошу контору Русского Обозрения сделать мне одолжение, известить меня, где в настоящее время князь Дмитрий Николаевич и могу ли я надеяться, что статья моя, которую я пришлю к 1 марта, дойдет в его руки – тотчас же. Князь предполагал пустить эту статью в мартовскую книжку, поэтому мне хотелось бы иметь уверенность, что статья будет немедленно отправлена в набор и что мне успеют прислать корректуру, которую я через день или два прислал бы назад, тщательно ее продержавши. Очень прошу контору известить меня о том, как поступить, чтобы во всем этом не было задержки, которая была бы неприятна и для журнала и для меня.

Адрес мой: Никол. Никол. Страхову, Петербург, у торгового моста, д. Стерлигова. (мне посылается журнал)

Н. Страхов

1891 19 февр.
СПб.

8

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Не мог я раньше прислать Вам свою статью, но, чтобы облегчить ход дела, решил я так: выправить тщательно рукопись и просить Вас не посылать мне корректуры, а только исправно напечатать по этой рукописи. Значит, я отказываюсь делать какие-нибудь поправки, но об одном прошу: прикажите типографии соблюдать мои знаки препинания, кавычки и пр., да кроме того прикажите сверить напечатанное с рукописью, т. е. считать (один читает печатное, другой следит по рукописи), – чего обыкновенно не делают корректоры, или делают очень редко.

Сделайте же милость, не пренебрегите этими моими просьбами. Вы видите, что я со своей стороны веду дело старательно и со всякой аккуратностью.

Все это я пишу в том предположении, что Вы примете мою статью в Ваш журнал. Сам я отчасти очень ей доволен, а отчасти вижу, что далеко не вышло того, как я мечтал.

Итак, все в Ваших руках. Вполне надеюсь на Ваше доброе расположение и на внимание к моим просьбам и от души желаю Вам всякого благополучия.

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1891 1 марта
СПб.

9

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Конечно, Вы получили мою статью и вероятно она теперь печатается. Я забыл попросить Вас приказать сделать 50 оттисков. А не будете ли добры – прислать мне сверстанную корректуру? – не для поправок, а чтобы видеть, как это вышло и не сделаны ли перемены – хотя уверен, что надобность в них едва ли представилась. О гонораре говорить рано, но я вообще надеюсь на Ваше доброе расположение, твердо мною известное и искренне ценимое. Предупреждаю, что я человек жадный, и что думаю, что чем больше, тем лучше.

Вслед за этим письмом Вы получите рукопись моего приятеля и друга поэта Кускова «Наша Жизнь»¹⁷, проза и стихи. Усердно прошу Вашего внимания. Таланта тут очень довольно, чтобы представить эту вещь читателям, а тщательность обработки примерная. Это совершенно в современном духе, когда все делают professions de foi <заявления о вере (фр.)> и поднимаются до религиозных вопросов. Недавно Случевский¹⁸ читал в Литер<атурном> Общ<естве> повесть в таком роде под заглавием Профессор бессмертия¹⁹. Дай Бог, чтобы доброе движение не заглохло и пошло по верному пути! Конечно – писание Кускова не для легкого чтения; но кто вникнет, тот найдет много оригинального, глубокого и очень красиво сказанного.

Простите! Душевно желаю Вам всего хорошего

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1891 8 марта
СПб.

10²⁰

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Благодарю Вас за известие, хотя оно и дурное. Если Вы не отказываетесь от желания печатать мою статью, то теперь мне следует, я думаю, воспользоваться отсрочкой и хорошенько ее выправить. Это я непременно и сделаю. Вы приняли во внимание опечатки, которые я указал?

Теперь прошу об одном: пошлите, если можно, корректурный оттиск Л.Н. Толстому. Мне очень хочется, чтобы он почитал. А если для моих здешних приятелей Вы пришлете, хотя бы один еще, оттиск, то очень обяжете меня.

Простите

Ваш искренне преданный Н. Страхов

1891 21 марта
СПб.

P.S. Подумываю о Евг<ении> Мих<айловиче>²¹ и об Конст<антине> Петр<овиче>²². Но Вы ничего не примете. А приедете, то расскажете?

11

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Увидевши в Вашем журнале комедию Доде, я подумал, что может быть Вы напечатаете перевод «Перчатки» <неразб.>, сделанный Т<атьяной> Андр<еевной> Кузминской²³. Эта комедия понравилась Л.Н. Толстому; перевод сделан с немецкого – я его тщательно просматривал и выправил. Она очень коротка, весела и трогательна. Невеста расходится с женихом, узнав его грехи и образ мыслей. Произведение очень нравственное.

¹⁷ Кусков Платон Александрович (1834–1909) – русский поэт, философ-гуманист, переводчик Шекспира.

¹⁸ Константин Константинович Случевский (1837–1904) – русский поэт, писатель, драматург, переводчик.

¹⁹ «Профессор бессмертия» – мистическая повесть К.К. Случевского, в которой он пытается обосновать религиозную идею бессмертия души.

²⁰ На полях слева приписка: «И рукопись мою, сделайте милость, возверните мне».

²¹ Вероятно, речь о Феокистове Евгении Михайловиче (см. далее).

²² Вероятно, Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) – российский государственный деятель, ученый-правовед. Обер-прокурор Святейшего Синода.

²³ Татьяна Андреевна Кузминская (1846–1925) – русская писательница и переводчица.

Впрочем, Вы сами рассудите; позвольте только прислать Вам и не откажите в ответе – не слишком позднем.

Нет ли вестей о моей статье?

Простите

Вашего искренне преданного

Н. Страхова

1891 26 марта

СПб.

12

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Покорно благодарю: получил сегодня три корректуры и Ваше письмо. Но, сделайте милость, хоть что-нибудь сообщите мне о положении дела и о Ваших намерениях. Кто остановил статью? За что именно? Как действовать, чтобы она была пропущена? Могу ли я попытаться ее напечатать в другом месте? Не толкнуться ли мне к Константину Петровичу <Победоносцеву>? Желаете ли и надеетесь ли Вы устроить дело к апрельской книжке?

Очень меня обяжете, если хоть немножко выведете меня из неизвестности.

Послали ли корректуру Льву Николаевичу <Толстому>? Надеюсь, да, но желал бы знать верно. Погрешности, мной указанные, не исправлены в корректурах.

И наконец, – извините

Ваш искренне преданный

Н. Страхов

1891 31 марта

СПб.

13

Многоуважаемый князь Дмитрий Николаевич,

Никак не могу понять, почему Вы не даете мне ответа на мой вопрос: что делается с моей статьей? В среду на страстной Вы мне слали, что передали мою статью Феокистову²⁴ и потом его не видели. А теперь ничего больше не говорите. Или потеряли Ваше письмо? Ведь Вы передали статью для чтения? Что же, читал он или нет? Если читал, то какое мнение положил? Если не читал, то будет ли читать?

Словом, само собою ведь это дело не сделается. Что же Вы делаете два пропуска моей статьи? Если ничего не делаете, то мне нужно оставить надежду видеть ее в «Русском Обозрении» и распорядиться как-нибудь иначе.

Никакой причины не имею сердиться на Вас, и об этом переписываться – напрасное дело. Вы хозяин своего журнала и действуете, как находите нужным. Покорно Вас благодарю за то, что Вами для меня сделано, а дальше я никаких претензий не имею и прошу только об одном: скажите, в каком положении дело?

Готовый к услугам

Н. Страхов

1891 7 мая СПб

²⁴ Евгений Михайлович Феокистов (1828–1898) – писатель, журналист, начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

Евгений Михайлович Феоктистов – Дмитрию Николаевичу Цертелеву²⁵

20 апреля 1891.

Многоуважаемый Князь.

Возвращаю Вам статью г. Страхова. Вот что могу сказать о ней:

Сочинения графа Толстого, посвященные обсуждению религиозных вопросов, у нас запрещены. Только немногие из них, да и те в отрывках, случайно появились в печати. Г. Страхов видит в них самое утешительное и благотворное явление нашего времени; вся его статья – не что иное, как восторженный им панегирик, который (как вероятно он надеется) должен пройти беспрепятственно благодаря придуманному им приему.

Прием же этот состоит в следующем: г. Страхов умышленно забывает, что учение графа Толстого возникло не только помимо церкви, но даже на явно враждебной к ней основе; для Толстого церковь не существует; с его точки зрения в церковных догматах выразилось лишь искажение проповеди Христа, и начало этому было положено апостолом Павлом. Благоразумно умалчивая об этом, г. Страхов старается доказать, что граф Толстой проповедует то самое учение о бескорыстии, воздержании, любви к ближнему, которое содержится в Евангелии, и для человека, не знающего дела, могло бы показаться удивительным, почему же, в таком случае, проповедь эта подвергается нареканиям.

Но где же тут искренность? *Qui trompe-t-on ici?* <Кого мы обманываем здесь? (фр.)>

Ведь нельзя сказать, чтобы пашковцы²⁶ проповедовали разврат. Я не знаю точно, в чем состоит учение штунды²⁷, но говорят, что и оно ссылается на Евангелие. Следует ли из этого, чтобы правительство дозволяло восхвалять и штундистов и пашковцев? Должно ли оно не обращать внимания на то, что последователи пашковского толка не дозволяют даже – как это обнаружилось недавно – служить панихиды по своим умершим родственникам? Нет, правительство исполняет свой долг, препятствуя распространению упомянутого учения, ибо в случае своего успеха они послужили бы к разногласию церкви.

Впрочем, пашковцы и штундисты лучше графа Толстого, потому что у них есть какая бы то ни было своя религия, а у Толстого никакой. Я нигде не встречал у него указания – верит ли он в существование Бога; скорее можно найти намеки на противное.

Примите же во внимание, можем ли мы относиться равнодушно к возвеличению графа Толстого? Могу ли я в этом отношении принять на себя ответственность перед духовным ведомством? Я уверен, что обсудив дело беспристрастно, Вы согласитесь со мной, что не могу.

Искренне предан

Е. Феоктистов

Публикация и комментарии *Е.А. Мирошниченко*

²⁵ На письме помета почерком Д.Ц.: «Ответил».

²⁶ Пашковцы – одно из названий секты евангельских христиан в России в конце XIX в. (по имени В.А. Пашкова, ее руководителя).

²⁷ Штундизм – сектантское течение среди русских и украинских крестьян во 2-й половине XIX в., возникшее под влиянием протестантизма, элементы которого сочетало с верованиями духовных христиан. Позднее слилось с баптизмом.

Список литературы

- Блюм, 1987 – Блюм А. В. «Книжные страсти». Сатирические произведения русских и советских писателей о книгах и книжниках. М.: Книга, 1987. 287 с.
- Даль, 1998 – Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, 1998. – 1 CD-диск.
- Климова, 2010 – Климова С.М., Антонов Е.А. и др. Н.Н. Страхов в диалогах с современниками. СПб.: Алетейя, 2010. 207 с.
- Маковицкий, 1979–1981 – Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904–1910 // Яснополянский зап.: в 5 кн. Кн. 3. М.: Наука, 1979–1981. 198 с.
- Ожегов, 2008 – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2008. 735 с.
- Салманова, 2012 – Салманова И.Ф. «Перетолкование толков» или от Л.Н. Толстого к Т. // Юбилейный сб. Материалы науч. сессии. 25 нояб. – 1 дек. 2011 г. К 100-летию государственного музея Л.Н. Толстого. М.: Гос. музей Л.Н. Толстого, 2012. С. 175–188.
- Страхов, 1891 – Страхов Н.Н. Толки о Толстом // Вопр. философии и психологии. 1891. № 9. С. 98–132.
- Словарь, 1847 – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: в 4 т. Т. 4. СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. 489 с.
- Ушаков, 1940 – Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. 1502 с.
- Толстой, 1914 – Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870–1894 / Под ред. Б.Л. Модзалевского. СПб.: О-во Толстов. музея, 1914. 478 с.
- Толстой, 1935 – Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. / Под ред. В.Г. Черткова. М.: Худ. лит., 1935.
- Цертелев, 1889 – Цертелев Д.Н. Нравственная философия графа Л.Н. Толстого. М.: Унив. тип., 1889. 140 с.

Talks about Lev N. Tolstoy: Reception of the Writer's Views in the Public Thought of Russia at the End of the 19th Century (Dedicated to the 190th Anniversary of the Great Russian Writer and Thinker)

Elizaveta A. Miroshnichenko

Tambov State University named after G.R. Derzhavin. 33 Internacionalnaya Str., Tambov 392000, Russian Federation; e-mail: vetamiron@mail.ru

This article includes previously unpublished letters of Russian social thinkers such as N.N. Strakhov, E.M. Feoktistov, D.N. Tsertelev. These letters provide critical assessment of Lev N. Tolstoy's teachings. The preface to publication includes the history of reception of Tolstoy's moral and aesthetic philosophy by his contemporaries, as well as influence of his theory on the beliefs of Russian idealist philosopher D.N. Tsertelev. The author offers a rational reconstruction of the dialogue between two generations of thinkers representative of the 19th century – Lev N. Tolstoy and N.N. Strakhov, on the one hand, and D.N. Tsertelev, on the other. The main thesis of the paper: the “old” and the “new” generations of the 19th-century thinkers retained mutual interest and continuity in setting the problems and objectives of philosophy, despite the numerous worldview contradictions.

Keywords: Russian philosophy of the nineteenth century, L.N. Tolstoy, N.N. Strakhov, D.N. Tsertelev, epistolary heritage, ethics, aesthetics

References

Blyum A. V. *“Knizhnye strasti”*. *Satiricheskie proizvedeniya russkih i sovetskih pisatelej o knigah i knizhnikah* [“Passions around Books”. The Satirical Works of the Russian and Soviet Writers about Books and Scribes]. Moscow: Kniga Publ., 1987. 287 p. (In Russian)

Dal’ V.I. *Tolkovyj slovar’ zhivogo russkogo yazyka Vladimira Dalja* [Explanatory Dictionary of the Russian Language by Vladimir Dal] [Electronic resource]. Moscow: AST Publ., 1998. 1 CD-ROM. (In Russian)

Klimova S.M., Antonov E.A. *N.N. Strahov v dialogah s sovremennikami* [N.N. Strakhov in Dialogues with Contemporaries]. St.-Petersburg: Aletejya Publ., 2010. 207 p. (In Russian)

Makovickij D. P. *U Tolstogo, 1904–1910: “Yasnopolyanskije zapiski”* [At Tolstoy’s House, 1904–1910. “Yasnaya Polyana Notes”], in 5 vols, vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 1979–1981. 198 p. (In Russian)

Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by L.I. Skvorcov. Moscow: Oniks Publ., 2008. 735 p. (In Russian)

Perepiska L.N. Tolstogo s N.N. Strahovym. 1870–1894 [Correspondence between L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov. 1870–1894], ed. by B.L. Modzalevskij. St.-Petersburg: O-vo Tolstovskogo muzeya Publ., 1914. 478 p. (In Russian)

Salmanova I.F. “Peretolkovanie tolkov” ili ot L.N. Tolstogo k T. [“Reinterpretation of the Explanations” or from L.N. Tolstoy to T.], in: *Yubilejnyj sbornik. Materialy nauchnoj sessii. 25 noyabrya–1 dekabrya 2011 g. K 100-letiyu gosudarstvennogo muzeya L.N. Tolstogo*. Moscow: Gosudarstvennyj muzej L.N. Tolstogo Publ., 2012, pp. 175–188. (In Russian)

Strahov N.N. Tolki o Tolstom [Talks about Tolstoy], *Voprosy filosofii i psihologii*. [Philosophy and Psychology issues], 1891, no. 9, pp. 98–132. (In Russian)

Slovar’ tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyj Vtorym Otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian Language, compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences], in 4 vols, vol. 4. St. Petersburg: Tip. Imperat. Akad. Nauk Publ., 1847. 489 p. (In Russian)

Tolkovyj slovar’ russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language], in 4 vols, vol. 4, ed. by D.N. Ushakov. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. Publ., 1940. 1502 p. (In Russian)

Tolstoj L.N. *Polnoe sobranie sochinenij v 90 tt.* [Complete Works in 90 vols.], ed. by V.G. Chertkov. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ., 1935. (In Russian)

Tsertelev D.N. *Nravstvennaya filosofiya grafa L.N. Tolstogo* [Moral Philosophy of Count L.N. Tolstoy]. Moscow: Univ. tip. Publ., 1889. 140 p. (In Russian)